

Глава 96. Парк развлечений Ангела 26

Увидеть нового учителя заранее не удалось. Лишь к девяти часам, когда вся группа собралась у главного входа в Отель Ангела, Дин Мяомяо представила его, и они наконец заметили мужчину, выходящего из стеклянных дверей.

Впрочем, ещё до этого Ци Бай успел выполнить поручение и опросить персонал отеля и парка.

— Я начал с отеля. — без промедления отчитался он.

Экономя каждую минуту, он буквально мчался бегом, а вернувшись, сразу подошёл к Лу Хуэю. Яо Хаохао молча налила ему стакан воды. Ци Бай коротко кивнул в знак благодарности, сделал глоток и сообщил:

— Они не видели владельца. Если слово в слово: «никогда не видели». Система подтвердила — это чистая правда.

— Они не проболтались ещё о чём-нибудь? — спросил Лу Хуэй.

— Тот парень, с которым я говорил, уточнил, что владелец поддерживает связь исключительно через рабочие чаты и специальное приложение. — подтвердил Ци Бай.

— То есть вроде того приложения, что у Университета Ангела? — уточнил Лу Хуэй.

Яо Хаохао тем временем подлила воды и Нянь Пинчу. Тот тоже кивнул в знак благодарности.

— Да, они даже показали экран. Там чёрным по белому значилось: [Приложение «Парк развлечений Ангела»]. — кивнул Ци Бай.

Учитывая, что Отель Ангела является частью инфраструктуры Парка развлечений Ангела, наличие единого приложения выглядело вполне логично.

— А что насчёт сотрудников самого парка? — спросил Лу Хуэй.

— Точь-в-точь. — ответил Ци Бай.

Уголок губ Лу Хуэя дрогнул в усмешке:

— Ясно.

Яо Хаохао посмотрела на него, незаметно скользнула взглядом по краю куртки Мин Чжаолия, но решила не допытываться.

— Спасибо, что сбежал. Отдохни немного. — добавил Лу Хуэй.

До начала [Ангельского торжества] оставалось меньше двадцати минут.

Ци Бай не стал геройствовать и просто плюхнулся на стул. Вдруг он будто бы вспомнил о кое-чём важном:

— Кстати, брат. Пока я искал сотрудников парка, заметил, что они суетятся как заведённые. На большинстве аттракционов уже висели таблички [Сегодня не работает]. Действовали только те, что посвящены знакам зодиака. А на постах охраны стояли... бывшие игроки.

Бровь Лу Хуэя слегка приподнялась, но удивления в глазах не было:

— Всё-таки главное представление ещё впереди.

Игроков принудительно согнали в кучу, а местные NPC хлопотали в преддверии [Ангельского торжества].

Впрочем... то, что зодиакальные аттракционы всё ещё функционируют, не может ли это быть очередной скрытой подсказкой?

Лу Хуэй задумчиво нахмурился.

Незадолго до девяти Лу Хуэй сбежал в номер и захватил ветряные колокольчики в виде трубочек, который они с Мин Чжаолинем нашли в роще. Затем под резкий свисток Дин Мяомяо вся группа строевым шагом направилась к выходу.

Ци Бай не удержался и буркнул, что подобную муштру практикуют только в начальной и средней школе, а старшеклассников уже давно не собирают свистками.

— А как тогда поступают? — спросил Лу Хуэй.

— Берут мегафон и кричат. — пояснил Ци Бай. — Территории для выездов в старших классах куда обширнее, да и свободы ученикам дают больше. Учителя не стоят по периметру, а просто

идут вместе с группой.

Здесь свисток служил лишь банальным сигналом «всем собраться».

Новым учителем оказался мужчина по имени Чжэн Синцзя. По росту он почти не уступал Го И, телосложение тоже напоминало бывшего куратора, да и держался с той же показной доброжелательностью. Такое сходство не могло не заставить бывалых игроков напрячься.

Представившись, Чжэн Синцзя улыбаясь добавил:

— Наш выезд ненадолго, всего на сутки. Завтра утром уже возвращаемся в Университет Ангела. Го И рассказывал, что вы, ребята, послушные и сговорчивые, так что я уверен, что за это короткое время мы точно поладим. Верно?

В ответ повисло молчание. Лу Хуэю снова пришлось натянуть на себя маску «ангельской» доброжелательности и первым отозваться:

— Не беспокойтесь, учитель. Мы постараемся.

Улыбка Чжэн Синцзя стала ещё шире.

И пусть в общих чертах он и напоминал Го И, по возрасту Чжэн Синцзя явно был старше. Это был типичный мужчина средних лет, отчего складки на его лице при улыбке залегали куда глубже. В этот момент он поразительно напоминал смеющегося Будду Майтрею.

Мелькнула мысль у Лу Хуэя.

Однако ему всегда казалось, что, если вырвать образ этого Будды из контекста, в нём обязательно проступает что-то жуткое. Стоит задержать взгляд чуть дольше, и по коже невольно бегут мурашки.

Едва Чжэн Синцзя закончил, тут же подхватила Дин Мяомяо:

— Время не ждёт! Ребята, занимайте места в экскурсионных автобусах, отправляемся на [Ангельское торжество]!

— Отношение прям как к дошколятам. — тихо пробормотал следовавший за Лу Хуэем Ци Бай.

— А чего ты хотел? — беззаботно отозвался Лу Хуэй. — Это ведь не настоящий университет. Ты правда ожидал, что кураторы будут вести себя как в вузе?

Судя по его догадкам, так называемый Университет Ангела скорее всего вообще не существовал в реальности, являясь лишь пустой оболочкой.

— У этого инстанса попросту нет предыстории. — закончил мысль Лу Хуэй.

Ци Бай задумался на секунду и мысленно согласился: и правда.

Они направились к выходу и расселись по экскурсионному автобусу.

В салоне, не считая водителя, было тринадцать мест. Им пятерым предстояло разделить его с другими. Действовали все слаженно и без суеты: первой подошла Чу Ю со своим напарником Хэ Цянь и союзниками — Ле Юй и Се Сенбином. Теперь в автобусе сидело уже девять человек.

Вэнь Юаньшуй колебался, оглядываясь по сторонам, но в итоге всё же решился подняться на борт. Выбора не было.

Все прекрасно понимали, в чьей компании они едут: здесь сидел Мин Чжаолинь — неоспоримый фаворит текущего отбора, и «Цзюнь Чаомань» — восходящая звезда, которая после первого этапа даже обошла его в рейтинге.

Вэнь Юаньшуй чётко осознавал, что до элиты ему далеко. Совместное прохождение с Мин Чжаолинем наглядно показало его слабости: тот использовал способности без малейшего напряжения, тогда как Вэнь выкладывался на пределе. А теперь к ним присоединился и игрок, легко перешеголявший его в интеллектуальной схватке. Объединиться было самым разумным решением.

Конечно, рядом с этой парочкой постоянно приходилось выжимать из себя максимум. Но выживать, балансируя на грани смерти, куда лучше, чем гадать, увидишь ли ты рассвет.

Когда Вэнь Юаньшуй с напарником заняли места, в салоне стало одиннадцать. Подошли Лю Цинмин и Хун Тун. Лю Цинмин с осторожностью посмотрел на «старших»:

— Не против, если мы к вам подсядем?

Вэнь Юаньшуй смутно припомнив этого парня, кивнул первым:

— Да без проблем.

Он знал, что игрокам уровня «Цзюнь Чаоманя» всё равно, кто сидит рядом.

Лу Хуэю было действительно безразлично. Он лишь молча наблюдал, как Лю Цинмин и Хун

Тун занимают места.

Тринадцать пассажиров.

Лу Хуэй едва заметно дёрнул уголком губ.

Число несло в себе тревожный подтекст.

Дело даже не в правиле [Владелец не любит нечётные числа]. Это ещё можно было списать на водителя: вместе с ним выходило четырнадцать — число чётное. Но сама тринадцатка в инстансе, где переплелись культурные коды со всего мира, вызывала нездоровую напряжённость.

Особенно когда речь шла об [Ангеле]. А ангелы, как известно, — посланники Господа.

Лу Хуэй наблюдал, как сотрудник парка с бейджем на груди поднимается в автобус и молча занимает место у передней панели.

Живых игроков оставалось около сотни. Много? Не очень. Мало? Тоже не сказать. Но Лу Хуэй поразило другое: автобус взял курс на юго-восточный сектор. Там, где раньше зияла пустая площадка, теперь возвышался замок — на вид изрядно потрепанный временем.

Все заметили изменение. Никто не нарушал правил намеренно, и только Лу Хуэй связал это с механикой смены карт личности и разведкой Мин Чжаолия. Но его собственная карта, а также виды, открывавшиеся с высоты во время прохождения аттракционов, чётко фиксировали, что здесь был пустырь. А теперь на его месте стояло здание, причём не новое. Это не могло не сеять тревогу.

Лу Хуэй, ничуть не смутившись, сразу после высадки обратился к Дин Мяомяо:

— Учитель, вы же говорили, что здесь общежития? Мы идём на [Ангельское торжество] сюда?

Дин Мяомяо не успела ответить, как к ним подошла девушка в униформе сотрудника парка. Она улыбнулась Лу Хуэю:

— Хотя эта зона и считается жилым кварталом для персонала, здесь также проводятся развлекательные мероприятия.

Лу Хуэй слегка улыбнулся:

— Понял. Прошу прощения, у меня много вопросов.

Сотрудница махнула рукой:

— Ничего страшного, мы с радостью на всё ответим.

Лу Хуэй бросил на неё быстрый взгляд, затем скользнул глазами по остальным игрокам. Все заметили то же самое: на её форме не было бейджа.

Ещё в первый день, при заселении в отель, персонал намекнул на важность этих значков. Поэтому все, включая Лу Хуэя, прекрасно знали, что настоящий сотрудник обязан его носить. А у этой девушки... пусто на груди.

Опасно.

«Сотрудница» без бейджа подняла небольшой мегафон и обратилась к группе:

— Ребята, добро пожаловать на [Ангельское торжество]! Однако в связи с особенностями мероприятия участвовать в нём смогут не все посетители.

Заявление застало многих врасплох. Лу Хуэй слегка приподнял бровь — догадка уже зрела в голове.

Кто-то поднял руку:

— Почему не все? Кого именно не допустят?

Девушка с приторно-сладкой улыбкой проигнорировала вопрос и продолжила:

— Те, чьи имена я назову, пожалуйста, вернитесь в свои номера. Впрочем, вы можете остаться в парке и продолжить отдыхать. Просто все наши силы брошены на подготовку к [Ангельскому торжеству], персонала для обслуживания аттракционов критически не хватает, поэтому работают лишь отдельные зоны. Надеемся на понимание.

Она уже заглянула в список, не давая игрокам времени на уточнения, но Лу Хуэй перебил её:

— Так почему же не каждый посетитель может участвовать?

Он и сам догадывался о причине, но хотел проверить её фразу: «мы с радостью ответим на любые вопросы».

Сотрудница на мгновение замерла, но улыбка не дрогнула:

— Приношу извинения, но этого мы и сами не знаем. Мы действуем строго по инструкции владельца. Если вам так принципиально, можете спросить его лично позже.

Тон оставался прежним, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что к Лу Хуэю она отнеслась заметно мягче. Вряд ли из-за того, что он задал вопрос повторно. В конце концов, это инстанс — она вполне могла бы просто проигнорировать его.

Не дожидаясь сигнала от Лу Хуэя, Мин Чжаолинь задал второй вопрос, который тот приберёт:

— А какие именно посетители не могут участвовать?

Он говорил спокойно, но по губам скользнула едва уловимая усмешка. Казалось, ему даже интересно:

— И этого ты тоже не знаешь?

Сотрудница всё так же изобразила искреннее сожаление:

— Приношу глубочайшие извинения, но мы не задавали вопросов владельцу. Мы просто действуем строго по инструкции.

Она всё же ответила Мин Чжаолиню.

Из-за приглашений, что лежали у них в карманах? Или потому, что они с Лу Хуэем шли в связке?

Многие игроки нахмурились. Никто не ожидал подножки прямо перед стартом.

Яо Хаохао, нахмутив брови, бросила взгляд на Лу Хуэя и смутно догадалась, кого именно могут не допустить на [Ангельское торжество].

Разумеется, догадливых хватило. Кто-то пробурчал:

— Раньше Цзюнь Чаомань говорил, что это, скорее всего, инстанс на выживание, а не линейный квест. Советовал не лезть на рожон... Кто-нибудь вообще послушался и не катался на аттракционах?

Все уже знали, что аттракционы «пачкают» [Ангела] — Лу Хуэй давно раскрыл эту механику.

Говоривший говорил достаточно громко, да и вокруг стояла тишина, так что услышали многие. Но ответа не последовало.

Убедившись, что у Лу Хуэя и Мин Чжаолия больше нет вопросов, сотрудница наконец зачитала список. Имя оказалось немного — всего пять.

Но... всего пять?

Один из игроков запаниковал:

— Т-тогда что мне делать?

Его имя как раз прозвучало в списке:

— Он мой напарник, нам нельзя пройти вместе?

Лу Хуэй слегка удивился.

Он предполагал, что отстранят тех, кто избегал аттракционов. Более того, он считал эту группу абсолютно безопасной и им нужно было лишь переждать [Ангельское торжество], чтобы благополучно покинуть инстанс.

Но что происходило на самом деле?

Его напарник, чьё имя не назвали, тоже занервничал. Он растерянно огляделся, а когда сотрудница бесстрастно отрезала «нет», паника лишь усилилась.

Вспомнив догадку Лу Хуэя, Яо Хаохао первой задала вопрос:

— Вы разделялись? То есть... один катался на аттракционах, а другой — нет?

— Д-да... — подтвердил игрок. — Я подумал, что Цзюнь Чаомань прав, и решил не рисковать. А он решил перестраховаться: мол, мы в связке, может, система засчитает это как в прошлом задании...

Речь шла о механике связанной пары: если один участвовал, а другой нет, результат зависел от того, что выгоднее системе. Если выгоднее засчитать «не участвовал» — так и приписывали обоим. Если выгоднее «участвовал» — то обоим ставили участие.

Яо Хаохао тяжело вздохнула:

— Но это же отборочный инстанс. Даже на предварительном этапе сложность выше обычной. Здесь не работает правило «усреднения».

Она верила в теорию Лу Хуэя, и оттого ей было искренне жаль ребят: они были в шаге от того, чтобы оба выжили.

Сотрудница не дала им времени на разговоры и хлопнула в ладоши:

— Так, те, чьи имена прозвучали, можете вернуться в отель на экскурсионном автобусе. Остальные — следуйте за мной.

Яо Хаохао уже хотела предложить оставшемуся игроку: «Нас всё равно нечётное число, так что иди со мной. Будем прикрывать друг друга».

Но не успела она вымолвить ни слова, как Дин Мяомяо подошла и взяла её под руку:

— Юаньюань, пошли. Мы соседки, пойдём вместе.

Поскольку Яо Хаохао многократно представлялась как Лу Юаньюань, а в прошлых рейтингах её настоящего имени не фигурировало, система автоматически закрепила за ней новую личность. Даже на студенческой карте значилось это имя. Точно так же Ци Бай для всех стал Бай Ци, и на его карте красовалось именно оно.

Именно такой расклад и планировал Лу Хуэй: привязать её к учителю. Возможно, Дин Мяомяо сможет её уберечь. Но...

— Лу Юаньюань. — позвал Лу Хуэй.

Яо Хаохао обернулась. И увидела, как он едва заметно качнул головой.

Она прекрасно понимала, что отказываться от предложения учителя нельзя — это может повлечь последствия, которые не просчитает даже «Цзюнь Чаомань». Ей придётся смириться, если она хочет вернуться в реальный мир живой.

Яо Хаохао опустила взгляд. И в этот момент один из игроков поднял руку:

— А если... если я не хочу участвовать в [Ангельском торжестве], можно просто отказаться?

К этому моменту многие уже смутно ощущали, что [Ангельское торжество] — место отнюдь не безопасное. Может, и правда стоило послушать «Цзюнь Чаоманя»...

Услышав этот вопрос, сотрудница наконец обратила внимание на кого-то, кроме Лу Хуэя и Мин Чжаолиня. Улыбка оставалась такой же приторно-сладкой, а взгляд — стеклянным, словно у запрограммированного манекена:

— Можете попробовать.

В её устах это звучало как прозрачный намёк: «попробуй — и откинешь копыта».

Все здесь были опытными игроками, прошедшими не один инстанс. Никто не собирался играть роль клишированного пушечного мяса, упрямо лезущего на рожон ради демонстрации собственной глупости. Поэтому они покорно молча двинулись следом за сотрудницей.

<http://bllate.org/book/12898/1700141>